

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ — 10 коп.; повтореніе — по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, — пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 27-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. О внѣшнемъ видѣ священнослужителей русской Церкви. — Участіе пастыря въ семейномъ воспитаніи дѣтей (личное и чрезъ родителей дѣтей); отношеніе его къ матери семейства. — Идея необходимости объединенія дѣтей въ группы для удобства ихъ религіознаго воспитанія (ясли и дѣтскіе сады). — Начало поповщинскаго раскаянія. — Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни. — Изъ общественной жизни. — Официальныя извѣстія по епархіи. — Объявленія.

О внѣшнемъ видѣ священнослужителей русской Церкви.

Въ №-рѣ 25-мъ „Церк. Вѣстника“ напечатана подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ статья неизвестнаго автора (С. А.), начинающаяся слѣдующими словами:

„Предстоящему церковному помѣстному Собору русской Церкви, кромѣ вопросовъ принципиальныхъ, несомнѣнно придется рѣшить немало и такихъ, которые, хотя и не имѣютъ значенія таковыхъ въ церковной жизни, но всетаки издавна волновали и продолжаютъ волновать всѣхъ интересующихся ею. Таковы, напр., вопросъ о внѣшнемъ видѣ облаго духовенства. Что съ вопросомъ этимъ предстоитъ Собору считаться и такъ или иначе его рѣшить, видно уже изъ единодушноты постановки его духовенствомъ на своихъ епархіальныхъ сѣздахъ. Очевидно, что вопросъ этотъ имѣетъ для духовенства значеніе жизненное и оставлять его потому безъ отвѣта со стороны высшей церковной власти едва-ли будетъ возможно“.

Затѣмъ въ статьѣ приводятся историческія справки, доказывающія, что нашъ духовный костюмъ и обычай рошенія волосъ на головѣ не имѣютъ глубокой исторической давности, и въ заключеніе говорится:

„Спрашивается теперь: гдѣ же тѣ историческія традиции, которыми стараются оправдать противники прогрессивнаго духовенства свой взглядъ на внѣшній видъ священнослужителей? Гдѣ нарушеніе церковныхъ канонѣвъ? Не случилось ли нѣчто обратное? Новшества патр. Никона не стали ли для нихъ („реввителей старины“) дороже церковныхъ канонѣвъ и исторіи?“

И безъ приведенныхъ авторомъ справокъ хорошо извѣстно, что какъ богослужебныя, такъ и внѣбогослужебныя одѣянія священнослужителей подвергались въ теченіе вѣковъ многумъ измѣненіямъ, что св. апостолы стригли свои волосы, что великіе столпы Церкви святители Афанасій, Василій, Іоаннъ и Григорій носили волосы на головѣ въ такомъ-же видѣ, какъ наши

крестьяне, съ прибавленіемъ *) недавно оставленнаго ими гумеца, что такіе-же волосы до эпохи церковнаго раздѣленія носило и западное духовенство, но потомъ на западъ головную растительность стали убавлять, а на востокъ прибавлять. Но отсюда еще далеко до заключенія, что вопросъ объ измѣненіи внѣшняго вида священнослужителей есть серьезный церковный вопросъ, „своимъ происхожденіемъ обязанный не модѣ только и не желанію молодыхъ батюшекъ пофорсить въ штатскомъ одѣянн“.

По нашему мнѣнію, стремленіе молодого духовенства облечься въ современный свѣтскій (не русскій) костюмъ есть результатъ того, что кандидаты священства *надѣваются* на себя рясу безъ надлежащаго призванія къ пастырству и своего священства они до нѣкоторой степени стыдятся. Въ то время, когда всѣ учрежденія, даже учебныя, имѣютъ свои формы и костюмы, стремленіе духовенства освободиться отъ формы не напоминаетъ ли пословицу: „отзвонилъ, да и съ колокольни долой?“

Что-же касается собственно „нестриженія власовъ“ и „широкихъ воскрилій“, то, право, изъ такихъ пустяковъ не стоитъ дѣлать церковнаго вопроса. Наша ряса и длинные волосы во всякомъ случаѣ имѣютъ немалую историческую давность, и русскій пастырь за послѣднія 200 лѣтъ своимъ честнымъ служеніемъ Церкви Божіей сдѣлалъ нашъ духовный костюмъ весьма почтеннымъ, во всякомъ случаѣ не могущимъ опорочить и новаго добраго пастыря. Если же всго очень длинные волосы затрудняютъ, то его, вѣроятно, никто не осудитъ, если онъ съ осмотрительностію будетъ подражать въ ношеніи волосъ петербургскому духовенству. Покойный ректоръ нижегородской духовной семинаріи прот. А. И. Стекловъ и самъ носилъ короткіе волосы, и ученикамъ своимъ совѣтовалъ въ этомъ случаѣ подражать ему. Пастыри первыхъ вѣ-

*) Если только этотъ обычай не явился нѣсколько позднѣе 4-го вѣка.

ковъ носили костюмы своихъ современниковъ, среди которыхъ они жили и дѣйствовали. Конечно, для нихъ, по причинѣ гоненій, это было дѣломъ необходимости. Но появленіе въ самое древнее время отличительныхъ одѣяній (бѣлый цвѣтъ, лента и знаки креста) для пастырей при совершеніи богослуженія не было ли результатомъ общецерковнаго сознанія, что пастыри и по внѣшнему виду должны отличиться отъ пасомыхъ?

Русскимъ пастырямъ нужно держаться своихъ духовныхъ костюмовъ, потому что полукафтанье и ряса далеко болѣе походятъ на русскій національный костюмъ (кафтанъ, чапанъ, халатъ и шубу), чѣмъ пиджакъ, сюртукъ и брюки. Не слѣдуетъ ли намъ хоть внѣшностью своей показать уваженіе святой исторической Руси?

Прот. Н. Спасскій.

Участіе пастыря въ семейномъ воспитаніи дѣтей (личное и чрезъ родителей дѣтей); отношеніе его къ матери семейства.

Семейное воспитаніе дѣтей принадлежитъ женщинѣ-матери, вліяніе же отца въ большинствѣ случаевъ почти не бываетъ. Отсюда понятно, что въ интересахъ религіознаго воспитанія подрастающаго поколѣнія представителю Церкви—священнику необходимо установить извѣстныя отношенія не только непосредственно къ самимъ дѣтямъ, но также и къ ихъ матери.

Участіе священника въ дѣлѣ воспитанія дѣтей дошкольнаго возраста должно осуществляться, прежде всего, чрезъ частное посѣщеніе имъ домовъ своихъ прихожанъ для душевныхъ бесѣдъ съ ними по разнымъ вопросамъ жизни и дѣятельности. Этотъ видъ учительства—частнаго или домашняго—прямая обязанность пастыря. Учительская дѣятельность священника не должна, вѣдь, ограничиваться одною только церковью и школою. Слѣдуя примѣру ап. Павла, священникъ обязанъ учить и по „домамъ“ (Дѣян. XX, 20), и при томъ „всѣхъ и каждаго“ (ст. 31; I Солун. II, 11), „днемъ и ночью“ (Дѣян. XX, 31), „во время и не во время“ (II Тим. IV, 2). Посѣщая жилища своихъ прихожанъ, онъ долженъ наблюдать, въ частности, и то, видна-ли забота родителей о христіанскомъ воспитаніи своихъ дѣтей и т. п. Отсюда вопросъ о воспитаніи дѣтей займетъ въ его бесѣдахъ, конечно, далеко не послѣднее мѣсто. Слѣдуетъ также замѣтить, что подобнаго рода посѣщенія, какъ бы они часты ни были со стороны священника, вовсе не будутъ въ тягость прихожанамъ, если только послѣдніе будутъ убѣждены, что священникъ посѣщаетъ ихъ не съ какими-либо корыстными цѣлями, а единственно въ интересахъ ихъ нравственной пользы. Поводовъ къ частнымъ пастырскимъ бесѣдамъ священника съ прихожанами очень много. Когда свободно крестьянину, тогда священникъ и является въ его семью и даетъ надлежащіе уроки,— вотъ общее правило для частныхъ бесѣдъ пастыря. Въ частности, пастырю приходится присутствовать почти при всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ, какъ радостныхъ, такъ и печальныхъ событіяхъ въ семейной жизни его прихожанъ; священника зовутъ также и для исправленія разныхъ случайныхъ требъ; къ нему часто обращаются за добрымъ совѣтомъ въ трудныхъ обсто-

ятельствѣхъ жизни. Всѣми этими случаями ревностный пастырь долженъ пользоваться для духовнаго руководства своихъ пасомыхъ, такъ что для него, въ подобнаго рода случаяхъ, каждый частный домъ долженъ быть своего рода церковью. При этомъ священникъ въ своихъ пастырскихъ бесѣдахъ долженъ сообразоваться съ возрастомъ, поломъ и умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ своихъ слушателей.

Конечно, крестьянская семья съ большимъ удовольствіемъ и интересомъ побесѣдуетъ съ священникомъ по этому насущному, для всѣхъ важному и далеко не безразличному, вопросу. И авторитетныя указанія священника по этому вопросу никогда не будутъ встрѣчены холоднымъ равнодушіемъ, но, несомнѣнно, будутъ близко приняты къ сердцу родителями-хозяевами дома и будутъ осуществлены такъ, какъ указываетъ онъ. При этомъ едва-ли умѣстно ограничивать священнику свое посѣщеніе бесѣдами только съ взрослыми членами семьи. Добрый пастырь обратитъ свое вниманіе при посѣщеніи крестьянскаго дома не только на взрослыхъ, но и особенно на дѣтей. Священникъ, вѣдь, дверью крещенія вводитъ дѣтей въ церковь; вслѣдствіе этого ему то именно и принадлежитъ право ихъ духовнаго воспитанія. По словамъ К. Д. Ушинскаго, „на обязанности его (священника) лежитъ не только принятіе въ вѣдра церкви новаго христіанина посредствомъ таинства крещенія, но и введеніе его въ смыслъ христіанскихъ истинъ и въ нравственный храмъ христіанства“ (Собр. педагогич. статей. Спб., 1875 г. стр. 242 и дал.). Первые же основы такого воспитанія, несомнѣнно, должны быть заложены въ душѣ питомца еще въ до-школьный періодъ его жизни.—Кромѣ того, священникъ и самъ очень часто человѣкъ семейный, слѣдовательно, онъ привыкъ къ дѣтямъ, знаетъ ихъ и при случаѣ не откажется поговорить съ ними понятнымъ для нихъ языкомъ. Священнику въ эти посѣщенія очень удобно можно заняться съ дѣтьми часъ-другой, показавъ имъ, какъ правильно слагать крестное знаменіе и научивъ ихъ самымъ краткимъ и простымъ молитвамъ. Или же священникъ, преподавъ соотвѣствующія наставленія родителямъ, самъ можетъ показать примѣръ наставленія дѣтей въ законѣ Божіемъ, напр., заучивъ имъ на память и объяснивъ извѣстную и наиболѣе распространенную въ народѣ молитву. Словомъ, если священникъ свободно располагаетъ своимъ временемъ и не стѣсненъ массою дѣлъ, то онъ самъ (лично) можетъ вести религіозное воспитаніе крестьянскихъ дѣтей дошкольнаго возраста чрезъ частое, по возможности, посѣщеніе домовъ прихожанъ и чрезъ занятія при этомъ съ дѣтьми. Если же священникъ мало можетъ удѣлить времени на неофициальное посѣщеніе домовъ, то ему удобнѣе будетъ въ этомъ случаѣ вести религіозное воспитаніе дѣтей чрезъ ихъ родителей, преподавая наставленія послѣднимъ, а самому, при посѣщеніяхъ, слѣдить лишь за тѣмъ, что и какъ усвоено дѣтьми изъ родительскихъ наставленій, другими словами, производить надъ дѣтьми какъ бы повѣрочныя испытанія, а родителямъ давать руководящія указанія для дальнѣйшей ихъ законоучительской дѣятельности въ семьѣ.—Все зависитъ отъ священника. Поэтому, неслѣдуетъ пастырь достаточно и съ успѣхомъ использовать время дошкольнаго возраста дѣтей и при-

готовитъ ихъ къ слушанію уроковъ закона Божія въ сельской школѣ. — Сама совѣсть пастыря должна под-сказывать ему, когда, гдѣ и какъ ему пользоваться случаями, чтобы исполнить св. дѣло своего призванія, чтобы всего чаще и при всякихъ случаяхъ указывать своимъ пасомымъ, какъ они должны воспитывать своихъ дѣтей, какъ должны учить ихъ страху Божію, какъ воздерживать и предостерегать ихъ отъ зараженія ядомъ лжеученій и пороками. При этомъ онъ и родителей дѣтей изъ тѣхъ домовъ, гдѣ онъ бываетъ, раньше выведетъ на свѣтъ Божій, чѣмъ они научатся Закону Божію отъ своихъ дѣтей, когда послѣдніе будутъ уже посѣщать школу и получаемыя наставленія будутъ передавать своимъ темнымъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи родителямъ.

При частныхъ посѣщеніяхъ пастыремъ своихъ духовныхъ чадъ далеко не бесполезно будетъ ему обращать самое серьезное вниманіе на жизнь самихъ родителей, на ея соотвѣтствіе требованіямъ христіанской религіи, на ея свѣтлыя и мрачныя стороны. Каждому пастырю на собственномъ, можетъ быть, примѣрѣ хорошо извѣстенъ „законъ подражанія“, развитый особенно въ дѣтяхъ. Поэтому священникъ, съ усердіемъ наставляя родителей—заботиться о надлежащемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей съ самаго ранняго момента ихъ существованія, долженъ внимательно слѣдить и за жизнью самихъ родителей. И этотъ путь религіознаго воспитанія дѣтей чрезъ родительскій примѣръ не останется безъ самыхъ утѣшительныхъ послѣдствій. Примѣръ родителей повліяетъ на дѣтей лучше всякихъ уроковъ и наставленій. А кромѣ того, священникъ внушитъ родителямъ—при дѣтяхъ соблюдать всегда крайнюю осторожность, чтобы не подать имъ повода или намека къ чему-либо дурному, или, что еще хуже, не подать имъ дурного примѣра; онъ побудитъ родителей внушить дѣтямъ добрый, исконный русскій обычай—начинать и оканчивать всякое дѣло молитвой, говорить всегда правду, не обманывать, уважать чужую собственность, почитать старшихъ, соблюдать посты и т. п. И труды ихъ не останутся напрасными.

Частіе. Отношенія священника къ матери дѣтей должны носить характеръ особой внимательности къ ея жизни вообще, ея поступкамъ, убѣжденіямъ, педагогическимъ ея взглядамъ и приѣмамъ, ея положенію въ домѣ, ея отношенію къ дѣтямъ и т. д. Женщина-мать должна сосредоточить на себѣ все вниманіе священника. Это необходимо потому, что въ противномъ случаѣ всѣ воспитательныя его стремленія и усилія могутъ принести самые неожиданныя и обидныя для него плоды. Послѣднее будетъ въ томъ случаѣ, если мать—совсѣмъ невѣжественна и не развита и не понимаетъ средствъ и цѣлей религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей; ова не только не будетъ продолжать дѣла священника, не будетъ сочувствовать ему, но, весьма возможно, что ненамѣренно будетъ отклонять дѣтей отъ внушаемаго имъ священникомъ образа мыслей и дѣйствій. Дѣти, безъ сомнѣнія, болѣе склонны вѣрить и подражать своей матери, чѣмъ священнику. Что же стоитъ подобной матери неволью внушить, напр., дѣтямъ чувство ненависти къ врагамъ, чувство зависти къ богатымъ, склонность къ сплетнямъ и пе-

ресудамъ и т. д. Но подобныя чувства, падая на благодарную, воспріимчивую почву, съ теченіемъ времени окрѣпнутъ, разовьются и въ результатъ—нѣсколько скверныхъ привычекъ будутъ омрачать жизнь человѣка до гробовой доски. Поэтому для пользы дѣла совершенно необходимо, чтобы священникъ, параллельно занятіямъ съ дѣтьми, велъ специально педагогическія бесѣды и съ ихъ матерью, выясняя ей необходимость, средства, характеръ, цѣль и задачи христіанскаго воспитанія дѣтей. Изъ искреннихъ, задушевныхъ бесѣдъ пастыря мать пойметъ необходимость воспитанія дѣтей съ самаго ранняго ихъ возраста, и то, что основой, краеугольнымъ камнемъ воспитанія должно быть религіозно-нравственное развитіе ребенка. Если мать чуткая, отзывчивая и понимающая женщина, она усвоитъ наставленія священника и у нихъ начнется тогда дружная, совмѣстная работа въ одномъ опредѣленномъ направленіи. Но, конечно, эти бесѣды продолжатся и далѣе, такъ какъ для того, чтобы мать семьи была дѣйствительной помощницей священника, ее тоже необходимо наставить въ истинахъ христіанской вѣры и правилахъ христіанской нравственности и благочестивой жизни. Уроки или, вѣрнѣе, наставленія Закона Божія ей нужны также, какъ и дѣтямъ. Но она легче, скорѣе и вѣрнѣе усвоитъ и пойметъ преподаваемое ей священникомъ; она успѣетъ въ сравнительно короткій срокъ усвоить больше (по количеству) дѣтей и лучше ихъ, и потому въ нужномъ случаѣ сумѣетъ и сама заняться съ дѣтьми, тѣмъ болѣе, что ей лучше, чѣмъ священнику, извѣстны особенности душевнаго склада каждаго ребенка (напр., степень его воспріимчивости).

Такимъ образомъ пастырь, для несомнѣннаго успѣха своей воспитательной дѣятельности, не долженъ пренебрегать тою помощью, которую ему въ этомъ можетъ оказать имъ же самимъ просвѣщаемая и воспитываемая женщина-мать.

В. А. Н.

Идея необходимости объединенія дѣтей въ группы для удобства ихъ религіознаго воспитанія (ясли и дѣтскіе сады).

Справедливость требуетъ замѣтить, что путь частнаго учительства священника малодоступенъ, а потому и трудно осуществимъ. Дѣло въ томъ, что этотъ путь учительства вообще, и способъ наученія дѣтей религіознымъ истинамъ въ частности примѣнимъ только къ небольшимъ приходамъ съ очень дѣятельнымъ или, вѣрнѣе, съ самоотверженнымъ священникомъ во главѣ его, готовымъ буквально душу свою положить за ближнихъ своихъ, жертвуя для ихъ нравственнаго усовершенствованія, а отсюда и вѣчнаго спасенія, всеми своими силами, то же, что посвящая заботамъ о нихъ все остающееся у него въ распоряженіи свободное время. Понятно, съ другой стороны, что такой способъ религіознаго обученія дѣтей до-школьнаго возраста едва-ли осуществимъ въ большемъ селѣ, гдѣ священникъ не имѣетъ, можно съ увѣренностью сказать, ни одной свободной минуты. Священнику такого прихода нѣтъ никакой возможности заниматься религіознымъ воспитаніемъ дѣтей по домамъ или, что то-же

самое,—по одиночкѣ. Въ этомъ случаѣ предстоитъ настоятельная нужда объединять дѣтей въ группы для совмѣстнаго обученія и воспитанія ихъ въ духѣ православія.

Идея объединенія дѣтей до-школьнаго возраста въ группы для удобства первоначальнаго въ частности и религіознаго воспитанія ихъ очень удобно осуществима теперь, особенно въ городахъ съ фабриками и заводами, а также въ селахъ и деревняхъ. Въ этомъ случаѣ пастырю церкви остается только умѣло воспользоваться устрояемыми повсемѣстно въ Россіи по городамъ (въ теченіе всего года) и селамъ и деревнямъ (въ рабочее время года лѣтомъ) дневными учрежденіями по призрѣнію дѣтей, иначе, дневными убѣжищами для дѣтей—яслями и дѣтскими садами. Эти учрежденія имѣютъ, по идеѣ, несомнѣнно, воспитательную цѣль, наравнѣ съ задачей санитарной и гигиенической, а также имѣютъ въ виду и облегченіе матери.

Жизнь бѣдныхъ людей такова, что заставляетъ ихъ очень часто прибѣгать къ помощи правительства, частныхъ лицъ и обществъ, чтобы воспитать своихъ дѣтей. Недостатокъ средствъ вынуждаетъ отца и мать работать цѣлый день (на фабрикахъ, въ мастерскихъ), и они, по необходимости, оставляютъ дома своихъ дѣтей (приблизительно до 5 л.) безъ всякаго надзора. Иногда за ними присматриваетъ старшая сестра или братъ, но эти надсмотрщики настолько малы, что сами еще нуждаются въ присмотрѣ. (Дѣти постарше, лѣтъ 7-8, уже привлекаются къ работѣ, что особенно видно въ селѣ). А сколько несчастій бываетъ съ дѣтьми, особенно маленькими, въ отсутствіе ихъ родителей.—Всѣмъ, конечно, знакомо также безвыходное часто положеніе иной матери, которая принуждена бываетъ въ страдную лѣтнюю пору, когда каждая рабочія руки такъ дороги,—оставаться дома, такъ какъ кругомъ ея нѣсколько маленькихъ ребятишекъ. Не бросать же ихъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ какихъ-нибудь щенковъ, а поручить присмотръ за ними дома положительному некому! И вотъ поневолѣ остается такая злополучная работница по рукамъ и ногамъ связанной столь безысходнымъ препятствіемъ.

Для работающаго люда въ этомъ случаѣ благотѣльнымъ учрежденіемъ являются ясли и дѣтскіе сады, гдѣ дѣти находятся цѣлый день подъ надзоромъ и гдѣ ихъ хорошо кормятъ.

Что касается дѣтскихъ садовъ, то ихъ въ Россіи, кажется, немного больше 100 и большинство ихъ находится въ столицахъ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Въ уѣздныхъ городахъ дѣтскіе сады составляютъ исключеніе. Большинство дѣтскихъ садовъ не могло бы и существовать, если бы не было соединено со школами.

Болѣе широко распространены въ Россіи ясли и ясли-пріюты (свыше 300). Подъ „яслями,“ въ прямомъ смыслѣ этого слова, разумѣются такіе дневные дѣтскіе пріюты, къ которымъ принимаются почти исключительно грудныя дѣти, и во всякомъ случаѣ не свыше 2-хъ-лѣтняго возраста, то есть дѣти, нуждающіеся еще въ особомъ уходѣ и питаніи. У насъ обыкновенно въ ясли принимаются дѣти отъ 6 недѣль до 6 или 7 лѣтъ. Грудныя дѣти, находя въ ясляхъ дневной пріютъ, въ теченіе дня пользуются искусственнымъ

кормленіемъ, на ночь же они берутся матерями домой и въ теченіе остальной части сутокъ кормятся материнскимъ молокомъ. Для негрудныхъ дѣтей въ городскихъ ясляхъ устраиваются игры и занятія по системѣ Фребеля. Польза отъ учрежденія яслей громадная. Женщина, работающая на заводѣ или фабрикѣ или крестьянка, словомъ, живущая своимъ трудомъ внѣ дома, поневолѣ иногда считаетъ необходимымъ отдать куда-нибудь своего ребенка, а иначе ей необходимо отказаться отъ заработка или работы. Дѣти въ этомъ случаѣ для женщины—обуза: на работѣ онѣ думаютъ о своихъ дѣтяхъ, которыя голодныя остаются дома и часто некому за ними присмотрѣть. Если, наоборотъ, дѣти въ ясляхъ,—мать можетъ спокойно работать, хорошо зная, что ея ребенокъ сытъ и за нимъ отличный уходъ. Если бываютъ вынуждены принимать шести-семилѣтнихъ дѣтей, потому что и послѣднія, оставаясь дома, нуждаются еще въ присмотрѣ.

Вообще, тяжелое положеніе дѣтей въ крестьянскихъ семьяхъ въ рабочее время достаточно извѣстно, но все же на это мало еще обращаютъ вниманія. — Хотятъ сказать, ясли для грудныхъ дѣтей имѣютъ громадное значеніе, какъ средство борьбы съ повальной дѣтскою смертностью въ лѣтніе рабочіе мѣсяцы. Если, обезпечивая правильный уходъ за грудными дѣтьми въ самую опасную для нихъ пору жизни, вступаютъ въ борьбу съ тѣмъ нераціональнымъ питаніемъ, какимъ пользуются грудныя дѣти, оставляемыя матерями въ теченіе лѣтнаго долгаго рабочаго дня на попеченіе старухъ и малолѣтнихъ нянекъ. Если для деревни крайне необходимы, но ихъ число, къ сожалѣнію, еще очень невелико. Слѣдовало бы устроить ясли въ каждой деревнѣ.

В. А. Н.

Начало поповщинскаго раскаянія.

Въ № 35 издаваемой поповцами газеты, носящей не вполнѣ соответствующее ей названіе: „Слово Правды“, находимъ довольно любопытныя разсужденія по поводу незаконнаго ношенія поповщинскими „духовными“ лицами, не принадлежащей ихъ положенію священнической одежды.

„За послѣднее время, говоритъ газета, нѣкоторые изъ нашихъ священниковъ (?) начали, по подобію духовенства господствующей церкви, носить рясы, и даже шелковыя, съ широкими рукавами. Не говоря уже о томъ, что это заимствованіе (у „никоніанъ“) не умное и въ подражателѣ обличаетъ дурной вкусъ... нашимъ священникамъ (?) слѣдовало бы принять къ свѣдѣнію, что и само правительственное духовенство („обновленческой“, конечно, фракціи) тяготится этой мѣхообразной (?) свитой и, готово въ удобный моментъ сбросить ее, какъ негодную и позорящую достоинство пастыря. Пековскій епархіальный съѣздъ духовенства постановилъ въ прошломъ году: предоставить духовенству свободу въ ношеніи костюма обычнаго покроя (см. „Церковн. Голосъ“, № 17, 1906 г.). Духовенство саратовской епархіи также вынесло постановленіе: отмѣнить обязательное ношеніе широкой рясы („Колоколъ“, № 101, 1906 г.). О ней и Смоленск. Епар. Видомъ от-

выявляются, какъ о „безобразіи“. Съ этимъ отзывомъ соглашается и *Церковная Газета*: „не говоря уже о неудобствахъ одежды нашихъ священнослужителей, заявляетъ газета, нужно имѣть въ виду и то, что она ничего не прибавляетъ къ духовному вліянію священника на народъ. Да притомъ же одежда эта—*исторически* образовалась, и въ настоящемъ русскомъ видѣ удалась отъ своего греческаго образца. Нѣтъ нужды культурный или этнографическій пережитокъ возводить на степень канонической нормы“ (№ 14, 1906 г.). Были протесты противъ широкоруканной рясы и въ свѣтской печати: „пусть сброситъ съ себя духовенство турецкое платье и, отказавшись отъ ремесленного возрѣнія на свою профессію, пощетъ Бога въ самомъ себѣ“,—говорилось въ *Новомъ Времени* (№ 10446).

„Послѣ сего призыва и признаній, заключаетъ поповщинская газета, носить эту „безнравственную“ одежду нашимъ священнослужителямъ (?) было бы не только неразуміемъ, но и *преступленіемъ*, шутовскимъ подраженіемъ, унижающимъ достоинство и нашей іерархіи (?), и нашей Св. Церкви“ (!!!)

По поводу сейчасъ выписанныхъ словъ старообрядческой газеты, прежде всего замѣтимъ, что объ упомянутыхъ ею постановленіяхъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ сѣздовъ о необязательности ношенія православнымъ духовенствомъ, „широкорукавныхъ рясъ“, говорить по существу мы не будемъ, такъ какъ постановленія эти, какъ очевидно, состоялись по крайнему легкомыслію и подъ вліяніемъ безумной проповѣди еретическихъ, такъ называемыхъ, „обновленческихъ“ журналовъ, почему всѣ оныя постановленія и признаются высшею духовною властью *недѣйствительными* и для проведенія въ жизнь православной церкви недопустимыми. Но относительно выраженного поповщиною газетою строгаго и суроваго осужденія старообрядческимъ „священникамъ“ за ношеніе ими „широкорукавныхъ рясъ“ скажемъ, что это ея осужденіе *сполннъ законно и справедливо*. Вѣдь не могутъ же поповцы не сознавать въ глубинѣ своей совѣсти, что существующіе у нихъ именуемые „епископы“ и „священники“, на самомъ дѣлѣ *не* епископы и *не* священники, а *простые міряне*, присвоившіе себѣ „епископское“ и „священническое“ наименованіе ради „сквернаго прибытка“. Поэтому, ношеніе поповщинскими „мірянами“ присвоенной только лишь священному сану одежды, каковою именно и является „широкорукавная ряса“, дѣйствительно неприлично и составляетъ тяжкое „преступленіе“ противъ христіанской совѣсти. Даже можно, пожалуй, сказать, какъ справедливо говоритъ и поповщинская газета, что ношеніе старообрядческими „мірянами-попами“ священнической одежды крайне „безнравственно“ и представляетъ собою великое глумленіе и „шутовство“, ибо очень живо напоминаетъ и очень ярко изображаетъ собою извѣстное сказаніе о „воронѣ въ павлиньихъ перьяхъ“. Итакъ, повторяемъ, строгае и суровое осужденіе поповщиною газетою старообрядческихъ „поповъ-мірянъ“ за незаконное ношеніе ими священнической одежды, является дѣломъ высокой справедливости.

Такое же строгае и справедливое порицаніе или осужденіе поповщинскимъ „пастырямъ-мірянамъ“ выказываетъ за сказанное „преступленіе“ и журналъ

«Старообрядецъ». Этотъ послѣдній, перепечатавъ полностью приведенную нами выше (въ сокращеніи) статью «Слово Правды», послѣ одобрительнаго о ней отзыва, замѣчаетъ отъ себя: «наши старообрядческіе священники (?) вмѣсто проведенія въ жизнь евангельскихъ началъ, шьютъ шелковыя рясы, съ широкими фарисейскими рукавами». Вслѣдствіе этого, журналъ «Старообрядецъ», поддерживая взгляды поповщинской газеты «Слово Правды», настойчиво совѣтуетъ поповцамъ «отвергнуть», носящихъ священническую одежду старообрядческихъ поповъ, «какъ *заразу*» (см. «Старообрядецъ», № 4, 1907 г., 499—500).

Но для насъ важно, конечно, не это строгае и справедливое осужденіе поповщиною газетою и поповщинскимъ журналомъ старообрядческихъ «священниковъ-мірянъ» за незаконное ношеніе ими священническаго одѣянія; для насъ гораздо важнѣе и отраднѣе сознавать и чувствовать, что въ сказанномъ осужденіи, повидимому, выражается глухое сознаніе поповщинскаго общества въ его религіозномъ заблужденіи. Въ самомъ дѣлѣ, если руководители современной поповщинской мысли нашли уже нужнымъ и справедливымъ открыто произнести столь строгае и суровое осужденіе своимъ именуемымъ «пастырямъ» за незаконное ношеніе ими священническаго одѣянія, то въ этомъ знаменательномъ фактѣ нельзя не усмотрѣть именно того, что усыпляемая доселѣ различными лжеученіями религіозная поповщинская совѣсть начинаетъ, наконецъ пробуждаться, и пробуждается она, повидимому, съ огненнымъ словомъ обличенія ложнаго религіознаго поповщинскаго положенія.

Не находя возможнымъ дать объясненіе, по какому именно праву поповщинскіе «пастыри-міряне» носятъ священническія одѣянія, руководители поповщинской мысли, какъ видимъ, нашли возможнымъ произнести надъ своими «пастырями» за сказанное «преступленіе» чрезвычайно строгае и справедливое осужденіе, давая этимъ понять, что поповцы совершенно неосновательно считаютъ своихъ «пастырей-мірянъ» *истинными* священниками. Напротивъ, эти поповщинскіе «пастыри», по возрѣнію сказанныхъ руководителей поповщинской мысли, не вправѣ и не могутъ не только совершать какія-либо богослужебныя священническія дѣйствія, но не вправѣ и не могутъ носить даже простую священническую рясу, ибо то и другое составляетъ «преступленіе».

Такое справедливое возрѣніе на подлинное достоинство старообрядческихъ „пастырей-мірянъ“, въ поповщинскомъ обществѣ не одиноко. Оно, повидимому, у поповцевъ развивается. Къ такому именно заключенію приводитъ насъ, кромѣ показаннаго выше осужденія поповщиною газетою и поповщинскимъ журналомъ старообрядческихъ „пастырей-мірянъ“ за „преступное“ ношеніе ими священническаго одѣянія, еще отзывъ о поповщинскихъ „священникахъ“ поповщинскаго же „пастыря“ съ его „общиною“ В. Плотникова, напечатанный въ той же поповщинской газетѣ „Слово правды“. „Наши невѣжественные пастыри, говоритъ старообрядческой „священникъ“ Плотниковъ, не только не стараются о просвѣщеніи, но даже открыто и упорно стоятъ за невѣжественныя привычки, и хотятъ остановить слово просвѣщенія. Они думаютъ по своему,

что они дѣлаютъ хорошо, но нѣтъ у нихъ ничего похожего на дѣло пастырей въ ихъ омертвѣломъ человѣческомъ организмѣ. Они дѣйствуютъ автоматически лишь для того, чтобы отъ пасомыхъ волною одѣваться, тучное закаляютъ и млеко ядятъ, а пасомымъ духовной пользы не даютъ. Нѣтъ, это не пастыри и проповѣдники, а *обуявшая соль, которая давно должна быть вонъ выкинута и попираема*. Они ищутъ убѣжища въ мрачныхъ застѣнкахъ своихъ покровителей (т. е. у поповщинскихъ толетосумовъ), темныхъ навѣждъ, и руководятъ людьми по своему невѣжественному положенію. Эти пастыри далеко еще не досрости до человѣческаго самосознанія“. („Слово Правды“, № 42, 1907 г.).

Итакъ, повторяемъ, въ суровомъ и справедливомъ осужденіи поповщинскою газетою и поповщинскимъ журналомъ старообрядческихъ „пастырей-мірянъ“ за незаконное ношеніе ими неподобающей имъ священнической одежды, мы усматриваемъ именно начало поповщинскаго раскаянія въ ихъ религіозномъ заблужденіи. Это начало выразилось у нихъ пока лишь въ томъ, что они начинаютъ уже ясно сознавать и открыто заявлять, что поповщинское общество руководится и управляется въ религіозномъ отношеніи не истинными пастырями, а „обуявшею солью“, которую, по словамъ поповщинскаго „священника“ Плотникова съ его паствою, давнымъ-давно надлежало бы поповцамъ „выбросить и потоптать“, а по словамъ „Слова Правды“ и журнала „Старообрядецъ“, эта поповщинская „обуявшая соль“ не въ правѣ и не можетъ совершать не только священническія обязанности, но даже носить простую священническую рясу... Дай Богъ, чтобы поповщинская мысль и далѣе продолжала работать и развиваться именно въ этомъ же направленіи; особенно она строго должна осудить своихъ незаконныхъ „пастырей-мірянъ“ за дерзновенное и кощунственное совершеніе ими недозволенныхъ имъ богослужбныхъ и таинственныхъ *священнодѣйствій*. Въ смиренномъ сознаніи своихъ ошибокъ и въ христіанской кротости лежитъ для поповцевъ прочный и вѣрный залогъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія утраченной ими истины, могущей привести ихъ ко Христу и къ соединенію съ Его Св. Церковью, въ которой они только и могутъ, какъ и всѣ вообще обуеваемые различными сомнѣніями и лжеученіями люди, найти для себя свѣтлую радость и истинный покой, согласно словамъ Божественнаго Учителя: *научитесь отъ Мене, яко крошечкъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ*. (Мѡ. 11, 29).

Миссіонеръ *О. Круловъ*.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 1 іюля, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и послѣ нея крестный ходъ, при участіи городского духовенства и народа, по второй части г. Н.-Новгорода.

Духовно-учебныя заведенія г. Н.-Новгорода. Въ нынѣшнемъ учебномъ году въ нижегородской духовной семинаріи окончили курсъ 41 воспитанникъ. Изъ нихъ одинъ—Красовскій Ник. посылается на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію и одинъ—Рождественскій Ал.—въ кіевскую.

Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ окончили 72 воспитанницы. Изъ нихъ 9 награждены библіями на русскомъ языкѣ и 2 награждены книгами за искусство въ пѣніи.

Собраніе въ Георгіевскомъ Домѣ. 3-го іюля, въ 7^{1/2} час. вечера, въ домѣ Братства (в. Георгія, въ присутствіи Преосвященнѣйшихъ Назарія и Евѡимія, состоялось патріотическое собраніе. Говорили прибывшіе изъ Москвы: редакторъ „Моск. Вѣдомостей“ В. А. Грингмутъ, Тимофеевъ, Швецовъ (бывшій кадетъ), Михайловъ (рабочій) и изъ С.-Петербурга—В. М. Скворцовъ. Грингмутъ говорилъ о происшедшей перемѣнѣ въ настроеніи русскаго общества и о милостивыхъ словахъ Государя Императора, обращенныхъ къ союзу русскихъ людей, Швецовъ указывалъ недостатки въ дѣятельности первой и второй Думы, Михайловъ—изобразилъ вредъ отъ забастовокъ для самихъ рабочихъ и въ заключеніе г. Скворцовъ сказалъ о происшедшемъ примиреніи между митр. Антоніемъ и Дубровинымъ.

Слушателей, въ томъ числѣ и духовенства, было много.

II.

Къ поступленію въ духовную академію. По распоряженію Св. Синода, въ наступающемъ академическомъ году вызываются для поступленія на казенный счетъ въ духовныя академіи (московскую, петербургскую, кіевскую и казанскую) 82 чел. изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ. Окончившіе курсъ въ московской духовной семинаріи, вслѣдствіе безпорядковъ, продолжавшихся почти непрерывно весь учебный годъ, лишены права поступать на казенный счетъ, съ предоставленіемъ имъ, однако, права держать экзаменъ въ духовную академію въ качествѣ экстерновъ. Относительно же вятской семинаріи циркуляръ Св. Синода гласитъ слѣдующее: „Въ виду обнаружившагося недобрительнаго настроенія среди учащихся въ вятской духовной семинаріи, въ частности, среди воспитанниковъ 6 класса, окончившіе курсъ въ означенной семинаріи въ текущемъ году всѣмъ лишены Св. Синодомъ права поступленія въ духовныя академіи“.

Покрушеніе на взрывъ Почаевской лавры. Въ ночь на 16 іюня въ Почаевской лаврѣ, по словамъ „Вол. Жиз.“, арестованы двое злоумышленниковъ, у которыхъ найдено семь бомбъ большой силы. По предположеніямъ, бомбы были припасены для взрыва лавры; третій злоумышленникъ бѣжалъ.

Умань. Закончился 22 іюня миссіонерскій съѣздъ. Изъ докладовъ, читанныхъ на съѣздѣ, выяснилось, что на нашихъ глазахъ происходитъ весьма сильный наплывъ за-границныхъ миссій, и особенно великъ натискъ католицизма; усиливается также секта субботниковъ; штунда, являющаяся продуктомъ масонства, въ настоящее время перерабатывается; религіозное броженіе все болѣе возрастаетъ. На съѣздѣ постановлено ходатайствовать объ учрежденіи богословской миссіонерской школы, устроеніи школьныхъ миссій и организаціи

пастырскихъ союзовъ, а также объ изданіи препронянаго школьнаго учебника по апологетикѣ. Признанъ желательнымъ институтъ выборныхъ благочинныхъ.

Екатеринославъ. Открылись занятія епархіальнаго съѣзда духовенства екатеринославской епархіи, съ участвіемъ д. с. с. В. М. Скворцова. На состоявшихся за сѣданіяхъ съѣзда признана наличность угрожающаго православному населенію епархіи усиленія сектантства; мѣстная миссія, къ прискорбію, не обладаетъ въ настоящее время достаточными силами, чтобы противо-дѣйствовать надвигающемуся бѣдствію. Въ виду этого съѣздъ постановилъ учредить двѣ должности окружныхъ миссіонеровъ съ окладомъ жалованья въ 1.800 руб.; преобразовать миссіонерскую школу; обращено особое вниманіе и на борьбу съ распространяющимися безбожными ученіями.

Литва при новомъ режимѣ. Дѣятельность мѣстнаго католическаго духовенства направлена на борьбу со всемъ русскимъ въ краѣ. Результаты послѣдняго не замедлили сказаться. Въ городахъ и въ особенности въ селлахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, напр., въ виленскомъ, ошмянскомъ уѣздахъ, отношенія между католиками и православными обострились до крайней степени. Главными вдохновителями вражды являются ксендзы и дружественная имъ шляхта. Польско-католическая пропаганда въ селлахъ широко раскинула свою дѣятельность. Какихъ только агитаторовъ вы здѣсь не встрѣтите? Тутъ и ксендзы, и шляхетско-польская полунинтеллигенція, здѣсь и миссіонерствующія „девотки“ и „беготки“, — вѣрныя исполнительницы воли ксендзовъ, не дающія покоя русскому населенію. По селламъ и мѣстечкамъ пропаганда беспощадно сокрушаетъ добрые завѣты старины, навязываетъ новыя понятія и обиходныя жизненныя правила, построенныя по системѣ полнаго порабощенія польской культурѣ и католицизму. Теперь уже не въ диковинку слышать, какъ, напримѣръ, отецъ, совращенный въ католичество, истязуетъ свою дочь, что она не идетъ въ костель; жена жалуется на мужа, избившаго и выгнавшаго ее съ дѣтьми изъ дому за твердость въ православной вѣрѣ, боясь кары ксендза, приказавшаго соратить въ католицизмъ всю семью; какъ дворовый экономъ въ имѣніяхъ совращаетъ работницъ, позора и насмѣхаясь надъ православною церковью. Новые случаи польско-католическихъ изувѣрствъ съ различными вариациями, все больше и больше омрачаютъ горизонтъ русскаго дѣла въ краѣ. Цѣль ксендзовъ — возстановленіе польскаго „крулевства“ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, отъ моря и до моря. Простому народу идея возстановленія польскаго владычества уже сильно привита теперь и онъ, видимо, ждетъ этого момента, какъ роковой необходимости. Поляки вездѣ, гдѣ только можно, отлично обдѣлываютъ свои дѣла и все готовятъ къ тому, чтобы ихъ владычество стало неизбѣжнымъ. Весь Сѣверо-Западный край постепенно покрывается сѣтью польскихъ школокъ, а въ каждомъ „маіонтѣ“ изъ амбаровъ, какъ грибы, вырастаютъ костелы. Въ мѣстахъ общественныхъ собраній теперь больше говорятъ „по-польскому“.

Душа современнаго антирусскаго движенія въ польскомъ духовенствѣ — ошляхтившійся иѣмецъ баронъ Э. Ю. Ропцъ, виленскій бискупъ. Вы помните его рѣчи въ первой Думѣ? Какой ненавистью и брезгли-

востью дышали онъ по адресу православно-русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края?

Послѣдняя программа, набросанная г. Ропцомъ ксендзамъ, такова: „такъ какъ главными противниками и врагами польскаго народа является православное духовенство, то стоитъ только согнать его съ занимаемаго мѣста и дѣло кончено, православная паства „возвратится“ въ католичество, отъ котораго она была насильственно оторвана. Быть можетъ, дѣло не обойдется безъ пролитія крови, какъ вообще въ такихъ случаяхъ бываетъ, но и это не должно останавливать ксендзовъ“. Такъ гласитъ одинъ документъ — предостереженіе русскому духовенству. И планъ этотъ уже началъ осуществляться. Ксендзы проповѣдуютъ народу, что скоро будетъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи одна паства (польская) и одинъ пастырь (Ропцъ). Изъ костела этотъ слухъ несетъ въ народъ и русскіе люди въ годину общей растерянности принуждены вѣрить ему, такъ какъ онъ распространяется съ достаточной убѣдительностью. Измышлена и пущена въ оборотъ новая пословица: „убить попа — нѣтъ грѣха“.

И вотъ ближайшіе результаты ропцовой политики: православному духовенству житья не стало въ смѣшанныхъ приходахъ. Нѣтъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ; положеніе таково, что можно ждать ежеминутныхъ нападеній въ родѣ, какое имѣло мѣсто въ Изяславѣ, гдѣ толпа католиковъ жестоко избила псаломщика и кричала по адресу прочаго духовенства: „долгогривые спрятались, а то бы кишки выпустили“.

Раздраженность польскихъ ксендзовъ противъ православія не знаетъ границъ. Возьмемъ для примѣра недавній случай. Архіепископъ Никандръ совершалъ обзоръ своей епархіи въ іюнѣ мѣсяцѣ. Архіепископа встрѣчаютъ и провожаютъ по селламъ и мѣстечкамъ стражники. Въ м. Вишнево стражники-католики заявили приставу, что они архіепископа встрѣчать не могутъ. „Это почему?“ — „Ксендзъ запретилъ намъ участвовать во встрѣчѣхъ подъ угрозой отлученія отъ причастія“, объяснили стражники. Приставъ объявилъ явившимся, что разъ у нихъ начальство ксендзъ, то онъ не считаетъ ихъ своими помощниками и предлагаетъ немедленно уволиться со службы. Такой афронтъ былъ неожиданностью, стражники извинились. Раздраженный ксендзъ весь польскій составъ мѣстечка ко дню пріѣзда архіепископа увелъ въ Вильну, въ Кальварію, приказавъ строжайшимъ образомъ оставшимся не выходить изъ своихъ домовъ.

А русское общество какъ будто раздѣлилось на два лагеря.

Поляки мастера подтасовывать факты и гдѣ хитростью, а гдѣ нужно, и силой они умѣютъ сдѣлать своими сторонниками и иногда и покорнѣйшими слугами даже и тѣхъ, отъ кого этого меньше всего можно бы ожидать... У насъ мало теперь осталось героевъ духа, какъ будто мы душой мельчаемъ и за грошовую популярность ставимъ въ ничто старыя завѣты. Интересы русскаго, особенно сельскаго населенія, кѣмъ слѣдуетъ, защищаются въ недостаточной степени и всякаго рода издѣвательства и угрозы ему, со стороны поляковъ, остаются безнаказанными. Неудивительно, что многіе крестьяне иногда просто вынуждены переходить въ польскую вѣру. Приведемъ случай въ дер.

Хроловъ, вилейскаго у. Крестьянинъ Ѡ. Коваленокъ—единственный православный въ мѣстечкѣ. Къ нему разъ явились католики сосѣди отъ мала до велика съ музыкой и сковороднымъ боемъ, „очищать деревню отъ схизматика“. Научили племянника Коваленка начать расправу. Тотъ вошелъ въ домъ и схватилъ Коваленка за бороду. Это послужило сигналомъ, и началась дикая расправа. „Схизматика“ повалили на землю, давили колѣнями грудь, били куда попало. Избили жену и дѣтей до полусмерти. Самъ Коваленокъ проболѣлъ двѣ недѣли. Звѣрство крестьянъ противъ Коваленко этимъ не исчерпалось. Его не оставили въ покоѣ и потомъ, обѣщая все равно довести до костела. И подобные случаи все растутъ и растутъ. Голосъ печати остается, повидимому, голосомъ „вопиющаго въ пустынь“, Но явныя проявленія озлобленности и ненависти враговъ Россіи все же ничто въ сравненіи съ той подпольной и тайной работой, органами которой подчасъ являются сами же русскіе. Ксендзы ведутъ такую политику и знаютъ такія лазейки, о которыхъ никто и не подозреваетъ и все это совершается подъ прикрытіемъ порядочности и даже дружелюбія.

(Нов. Время).

Мин. Еп. Вѣдомости и „Вѣстникъ Вил. Прав. Братства“ сообщаютъ о многихъ случаяхъ страшныхъ насилій надъ православными, издѣвательства и поруганія православной святыни. „Вѣстникъ“ въ №-рѣ 8-мъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Пока еще Западная Россія заселена русскими, въ большинствѣ православными и чувствующими себя членами общей русской семьи! Но вѣдь шагъ за шагомъ у нихъ отнимаютъ ихъ вѣру и языкъ и превращаютъ ихъ изъ русскихъ во враждебныхъ Россіи поляковъ. Польская интеллигенція, задавшись цѣлью завладѣть Западной Россіей—и въ томъ числѣ нашею вилеюскою губерніей—для созданія великой Польши, отлично понимаетъ, что владѣть этимъ краемъ поляки могутъ, только опоячавъ все его населеніе. Опоячленіе и ведется съ затратою громадной энергіи и громадныхъ средствъ. Поляки сознаютъ, что сколько бы они ни затратили на это, все это окупится сторицею, если имъ удастся овладѣть краемъ и создать себѣ изъ него оплотъ въ дальнѣйшей борьбѣ съ Россіею. Центральная Россія этого не понимаетъ.“

А изъ уѣздовъ идутъ невеселыя вѣсти. Православное населеніе растерянно ищетъ защиты отъ фанатичнаго противника. Односельчане р.-католики, бывшіе до 17 апрѣля 1905 г. ихъ родственниками и друзьями или добрыми сосѣдами, теперь стали ихъ врагами. Разжигаемое фанатичными ксендзами, католическое населеніе ополчилось противъ православныхъ, не находящихъ себѣ защиты, и всюду происходятъ возмутительныя, глубоко оскорбляющія наше чувство религіозныя и экономическія гоненія русскаго народа, въ его собственной странѣ. Трудно вѣрится, напр., когда читаешь, что въ русскомъ селѣ (въ Холмской Руси) мальчики-пастухи связали своего православнаго товарища, били его и водили по селу на цѣпи, какъ медвѣдя. Отецъ мальчика нѣсколько разъ жаловался, но не находилъ защиты и долженъ былъ отказаться отъ пользованія общественнымъ пастбищемъ, чтобы спасти своего сына отъ побоевъ. И вѣдь это въ рус-

ской губерніи, въ русскомъ генераль-губернаторствѣ, на глазахъ русской администраціи“.

Церковно-приходскіе совѣты въ орловской епархіи. На журналѣ духовенства и церковно-приходскихъ совѣтовъ церквей г. Ливень отъ 27 мая с. г. послѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго Серафима отъ 8 іюня: „Съ удовольствіемъ прочелъ этотъ журналъ засѣданія. Наконецъ дорогіе пастыри заговорили на жизненномъ языкѣ и о вопросахъ изъ пастырской дѣятельности. Желательно, чтобы на будущихъ собраніяхъ обсудили о необходимости священникамъ посѣщать дома своихъ прихожанъ для ознакомленія съ семейною и общественною жизнью ихъ и объединенія пастырей съ пасомыми. До сихъ поръ членамъ приходскихъ совѣтовъ не даютъ обязанностей по дѣламъ прихода и потому они равнодушны къ дѣламъ самихъ совѣтовъ. Желательно озаботиться устройствомъ библиотекъ для народа въ селахъ и по деревнямъ, для чего они могутъ состоять изъ нѣсколькихъ, небольшихъ собраній и передвигаться изъ одной деревни въ другую. Также далеко не вездѣ установлены еженедѣльные собесѣдованія священниковъ въ школахъ по современнымъ вопросамъ вѣры и духа. Хоругвеносцамъ можно разрѣшить пріобрѣтать кафтаны по мѣрѣ средствъ. (Орлов. Еп. Вѣдом.).“

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Возможенъ-ли блокъ кадетовъ съ октябристами. Культурное состояніе нашей деревни. Пропаганда въ деревнѣ. Звѣрское убійство. Дѣло генерала Стесселя.

Предстоящіе выборы въ третью Государственную Думу по новому избирательному закону выдвинули снова вопросъ о блокахъ политическихъ партій. Особенно обострился этотъ вопросъ въ послѣдніе дни, когда извѣстный профессоръ Е. Н. Трубецкой помѣстилъ на страницахъ „Голоса Москвы“ открытое письмо къ г. Гучкову, въ которомъ онъ выступаетъ „съ бѣлымъ флагомъ парламентаря и подаетъ руку союзу 17 октября“, если не отъ имени партіи народной свободы, то за эту партію. Исходнымъ пунктомъ его предложенія служитъ мысль, что главнѣйшая задача настоящаго политическаго момента состоитъ въ томъ, чтобы сохранить и упрочить конституцію, единственнымъ средствомъ для чего является образованіе въ третей Думѣ крѣпкаго, строго-конституціоннаго центра.

По поводу этого письма въ той же газетѣ помѣщена интересная замѣтка, посвященная вопросу: можетъ-ли партія народной свободы быть годнымъ элементомъ для образованія конституціоннаго центра, или же она и въ будущемъ, какъ это было въ прошломъ, явится элементомъ его разложенія и безсилія? Авторъ высказываетъ немало справедливыхъ упрековъ по адресу партіи кадетовъ.

Съ момента своего рожденія и до самыхъ послѣднихъ дней партія народной свободы не устаетъ заявлять о своей строгой конституціонности и не далѣе, какъ въ послѣднемъ, 138-мъ, № „Русскихъ Вѣдомостей“, устами Кизеветтера объявляется, что есть „только одна партія, стоящая на стражѣ истинно-конституціонныхъ интересовъ. Это партія народной свободы“.

Такъ говорить кадеты... но можно-ли имъ вѣрять? Къ сожалѣнію, всѣ мы уже давно привыкли къ тому, что они обыкновенно говорятъ не то, что думаютъ, а дѣлаютъ не то, что говорятъ.

Объ этомъ краснорѣчиво свидѣлствуетъ все къ прошлое. Во время выборовъ въ первую Государственную Думу никто больше и громче ихъ не говорилъ о своей строгой конституціонности. Она нужна была имъ тогда, какъ и теперь, для того, чтобы привлечь на свою сторону наибольшее число избирателей. Этотъ крикъ достигъ цѣли: избиратели попали въ разставленные сѣти, кадеты прошли въ Думу въ такомъ значительномъ числѣ и составили собою въ сѣняхъ Таврическаго дворца такую внушительную силу, что стали бесспорными хозяевами его. Что же они тамъ сдѣлали? Подняли „брань велию, крикъ и шумъ великъ, и слова многія бранныя“. Они ворвались во дворецъ, по мѣткому сравненію проф. В. И. Герье, „подобно галламъ на римскомъ форумѣ, хватавшимъ за бороду сенаторовъ“. Ради достиженія своихъ личныхъ успѣховъ они тамъ подали руку своимъ „друзьямъ сѣва“ и, отрывъ до цинизма отвратительную погоню за министерскими портфелями, вступили на путь, которому по всей справедливости, приличествуетъ названіе революціоннаго, на тотъ путь, который совсѣмъ не случайно, а послѣдовательно и неизбежно привелъ ихъ въ Выборгъ, гдѣ маскарадъ конституціонализма былъ повсѣмъ обонченъ. Этимъ ли они исполнили свое обѣщаніе предъ избирателями—быть строго конституціонной партией? Наступили выборы во вторую Думу... Кадеты не успѣли надѣть вновь свои конституціонныя маскы и вездѣ, гдѣ только могли, гдѣ только ихъ не отталкивали, вступали въ тѣсные предвыборные блоки съ крайними лѣвыми партиями, до максималистовъ включительно, но на этотъ разъ уже многіе успѣли во достоинству опѣнить ихъ искренность—и успѣхъ ихъ на выборахъ былъ далеко не такъ великъ, какъ въ первыхъ.

Онъ былъ, однако, достаточно великъ для того, чтобы при дѣятельной помощи этой „конституціонной“ партии были избраны въ члены Государственной Думы тѣ революціонеры, которые составили далеко не конституціонный военный заговоръ, достаточно силенъ для того, чтобы дать пройти въ Думу той сотнѣ кадетъ, которая сочла возможнымъ уклониться не только отъ осужденія террора и кровопролитія въ измученной странѣ, но даже отъ разсмотрѣнія этого вопроса, выразивъ тѣмъ свое молчаливое согласіе на грабежи, поджоги и убійства и прибѣгнувъ при этомъ къ такимъ „тактическимъ“ приемамъ, для которыхъ трудно найти достойное названіе.

Не чувствуя подъ собою той твердой почвы, того численнаго превосходства и силы, какія они имѣли въ первой Думѣ, эти сто кадетъ все время только и дѣлали, что снимали съ очереди тѣ вопросы, которые могли обнаружить ихъ истинную физиономію и, въ концѣ-концовъ, до того этимъ раздражили и правыхъ, и лѣвыхъ, что ихъ оттолкнули отъ себя и тѣ, и другіе.

Настоящій моментъ таковъ, что партія народной свободы не можетъ не чувствовать своей изолированности, и ея положеніе во многомъ напоминаетъ поло-

женіе Крыловскаго волка. Искать союзниковъ ей необходимо...

Предположимъ, что начавшіеся переговоры и совѣты честнаго маклера приведутъ, въ концѣ концовъ, къ блоку съ союзомъ 17 октября. Что изъ этого можетъ выйти? Осуществится-ли этимъ путемъ задача данного политическаго момента—образованіе сильнаго конституціоннаго центра? Да, несомнѣнно, она могла бы осуществиться, но не иначе, какъ при условіи, чтобы кадеты перестали быть самими собою, чтобы партія народной свободы стала на дѣйствительно строго-конституціонный путь и не обманула бы надежды на ней союза 17 октября такъ же, какъ она обманула надежды своихъ первыхъ избирателей и расчеты своихъ союзниковъ при вторыхъ выборахъ въ Государственную Думу.

Несомнѣнно, въ единеніи сила, когда соединяются разрозненныя однородныя части одного цѣлаго, когда объединяются для извѣстной опредѣленной цѣли, для общаго дѣла, люди одинаковаго образа мыслей, одной политической вѣры, однихъ и тѣхъ же желаній. Но когда этого нѣтъ, когда искусственно соединяются люди, имѣющіе между собою мало общаго, соединяются подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, не объединенные единствомъ духа ни въ цѣляхъ, къ которымъ стремятся, ни въ средствахъ, которыя признаютъ возможными для достиженія своихъ цѣлей,—тогда единеніе является лишь источникомъ слабости и безсилія цѣлаго, и такое цѣлое обрекается на безпомощное существованіе.

Сильный конституціонный центръ долженъ образоваться и, Богъ дастъ, образуется, но только не этимъ путемъ. Онъ можетъ создаться лишь при условіи внутренняго распаденія партии народной свободы, при чемъ честные и истинно-конституціонные элементы ея присоединятся къ октябристамъ, а элементы революціонные отойдутъ къ лѣвымъ партиямъ, снявъ съ себя маски конституціоналистовъ.

Процессъ дифференціаціи элементовъ, процессъ ихъ расчлененія уже начался въ партиі народной свободы, чтобы тамъ ни говорили кадетскіе лидеры. Остается желать только, чтобы онъ совершился какъ можно скорѣе.

До какой степени низко культурное состояніе нашей деревни въ отдаленныхъ частяхъ русскаго государства,—извѣстно всякому. Но то, что сообщаетъ корреспондентъ «Голоса Москвы» въ письмахъ изъ деревни, представляется просто невѣроятнымъ. Въ глухихъ уѣздахъ Поволжья, говоритъ онъ, мнѣ случалось наткнуться на населеніе, которому не было извѣстно употребленіе мыла,—бѣлье стиралось механически толченіемъ въ большой деревянной ступѣ, бабы не знали, что можно отчищать грязь такимъ предметомъ, который мылится и чиститъ. Въ этихъ мѣстностяхъ женщины поражали меня своимъ тупоуміемъ, и къ нимъ какъ нельзя болѣе подходила опять-таки мѣстная кличка „идоловъ“. Дѣйствительно, точно каменная идоль, она и ступить не умѣетъ, и не знаетъ ничего. До замужества у нея привилегія ничего не дѣлать, ничему не научиться; она не умѣетъ готовить, шить, не имѣетъ понятія о томъ, какъ держать иголку, сама мая простая работа ей неизвѣстна и всему этому она

должна выучиться только въ замужествѣ. Понятно, какая изъ нея выходитъ хозяйка и что за поколѣнія растутъ и смѣняются въ этихъ забытыхъ пространствахъ, своевременно награжденныхъ цивилизаціей только сифилисомъ. Насколько общеніе съ міромъ тамъ слабо, доказывается тѣмъ, что другое человеческое бѣдствіе, дифтеритъ, былъ туда занесенъ сравнительно недавно случайными переселенцами, но зато потомъ свилъ себѣ прочное гнѣздо. Для меня совершенно ясно, что такое населеніе не доразвилось еще до идеаловъ московской эпохи нашей исторіи, т. е. до мысли о государственности. Типъ безсознательнаго анархиста тамъ не только обыченъ, но повсемѣстенъ, и тамъ, гдѣ появились школы, граммофоны, поверхностное развитіе и революціонная пропаганда, послѣдняя побѣдила нашъ востокъ съ непостижимою легкостью. Анархическій догматъ попалъ на счастливыя условія: онъ встрѣтился съ людскою массою, переживающею природную стадію анархическаго настроенія.

Полуосѣдлый народъ привыкъ смотрѣть на государство, какъ на враждебную, хотя далекую силу, отъ которой приходится откупаться невѣдомо для чего ежегодною данью безъ всякихъ дальнѣйшихъ взаимоотношеній. Но жизнь внезапно осложнилась, натуральное хозяйство непріятно смѣнилось денежнымъ, государство стало досадно вмѣшиваться въ дотолѣ свободный бытъ и обиходъ, все это совпало съ земельнымъ утѣсненіемъ, словомъ, въ гости пожаловала цивилизація и объявила конецъ вѣковой спячкѣ, натискъ размножающагося человечества, нервную борьбу за существованіе и цифру XX въ счетъ вѣковъ зазѣвавшимся дѣтямъ десятаго вѣка.

Но одновременно появились другіе люди, съ другимъ соблазнительнымъ авторитетомъ. Во имя того же двадцатаго вѣка они призывали не подчиняться враждебнымъ силамъ, и все сочувствіе тревожимаго варварства стихійно хлынуло на сторону сопротивленія во что бы то ни стало, хотя бы путемъ дикаго разрушенія и бессмысленной борьбы.

Не лучше обстоитъ дѣло и тамъ, гдѣ народъ живетъ болѣе или менѣе культурною жизнью. Вотъ что сообщилъ свѣщ. С. изъ бѣлозерскаго у., новгор. губ.

Нашъ деревенскій народъ состоитъ въ полномъ отчужденіи отъ всего облагораживающаго чувства и понятія. Проводниками современныхъ идей, совершающихся преобразованій и событій служили и служатъ для простаго народа маленькія дешевыя газетки, въ родѣ „Биржевыхъ Вѣд.“ и главнымъ образомъ всеѣмъ неизвѣстная въ столицѣ газетка „С.-Петербургъ“, которая безостановочно переходитъ изъ рукъ въ руки среди малограмотныхъ крестьянъ.

Простаго народа читаетъ и слушаетъ эти газетки, т. к. онѣ доступны по цѣнѣ и заняты. Между тѣмъ всякій фактъ, всякое событіе при своеобразномъ изложеніи получаетъ различное значеніе. Одно и то же событіе при различномъ освѣщеніи производитъ и различное впечатлѣніе. Въ такой тенденціозной газеткѣ всякій фактъ и событіе облекаются въ революціонную форму и, доставляя темному народу матеріалъ для чтенія, въ тоже время вливаютъ въ него ту каплю смертоноснаго яда, что переполняетъ чашу страданій.

Живя среди простаго народа, самъ происходя изъ его среды, я наглядно убѣдился въ огромномъ значеніи такой газетки.

Однако простаго народа, натерпѣвшійся вдоволь отъ различныхъ искушеній и бѣдъ, начинаетъ уже всю вину валить на газеты и съ отвращеніемъ отворачивается отъ нихъ, избѣгая ихъ какъ заразы. При всемъ этомъ, желаніе узнать изъ газетъ новое не улеглось въ народѣ, и надо полагать, въ недалекомъ будущемъ разовьется съ новою силой.

«Саратовскій Вѣстникъ» рассказываетъ о выдающемся звѣрствѣ:

Въ субботу на воскресенье въ 12 ч. ночи жители Аткарска были встревожены набатомъ съ колокольни церкви Петра и Павла пригородной слободы. Обыватели, по обыкновенію, полѣзли на крыши своихъ домовъ смотрѣть, гдѣ горитъ, но пожара такъ и не оказалось; набатъ замолкъ. Городъ успокоился, а въ это время въ сторожкѣ церкви разыгрывалась ужасная кровавая трагедія. Тамъ озвѣрѣлые люди, руководимые желаніемъ взять ключи отъ церкви, чтобы ограбить ее, убивали на смерть бѣдныхъ беззащитныхъ сторожей, давая полную волю своимъ звѣрскимъ инстинктамъ.

Подробности, сопровождавшія это ужасное дѣло, еще неизвѣстны, но результатомъ этой звѣрской вакханаліи явилось семь невинныхъ жертвъ.

Злодѣями убита на смерть и до неузнаваемости изуродована женщина, въ послѣднемъ періодѣ беременности, жена сторожа. Жестоко, до безпамятства, изуродованы и изрѣзаны трое дѣтей, изъ которыхъ самому старшему около 6 лѣтъ, двое сторожей и одна женщина — родственница одного изъ сторожей. Всѣ жертвы, кромѣ сторожа-старика, были захвачены злодѣями спящими.

Церковь осталась нетронутой. Дальнѣйшей «работѣ» злодѣевъ помѣшалъ проходившій мимо волостной писарь. Злодѣи, по обыкновенію, успѣли скрыться безслѣдно.

Тайны подвиговъ героя бывшей русско-японской войны ген. Стесселя начинаютъ разоблачаться. Изъ опубликованнаго 30 іюня извѣстія ему вмѣстѣ съ другими участниками обороны Портъ-Артура врученъ обвинительный актъ. Болѣе важныя обвиненія предъявлены къ нему слѣдующія:

1. Онъ не исполнилъ предписанія командовавшаго манчжурской арміей сдать Портъ-Артуръ коменданту Смирнову и выѣхать въ армію, оставшись въ крѣпости и удержавъ за собою командованіе.

2. Не принялъ своевременно надлежащихъ мѣръ къ увеличенію продовольственныхъ требъ Портъ-Артура.

3. Получая во время осады Портъ-Артура замѣтки Фока, написанныя въ насмѣшливомъ и рѣзкомъ тонѣ, подрывающія авторитетъ начальника, распатывающія дисциплину и понижающія духъ гарнизона, не принялъ мѣръ къ прекращенію изданія и распространенія замѣтокъ въ гарнизонѣ.

4. Изъ личныхъ выгодъ представилъ командовавшему арміей, а также намѣстнику донесенія о боѣ при

Чинь-Чжоу, въ которыхъ не согласно съ дѣйствительностью придаетъ донесеніямъ редакцію, не оставляющую сомнѣнія, что онъ лично съ большою энергіей руководилъ дѣйствіями войскъ, тогда какъ во время боя оставался въ Портъ-Артурѣ и личнаго участія въ бою не принималъ.

5. Изъ личныхъ выгодъ, желая выставить дѣйствія своихъ подчиненныхъ въ благоприятномъ видѣ, представилъ донесенія командующему арміей, что отрядъ Фока постепенно отходитъ къ Волчьимъ горамъ, между тѣмъ отступленіе было беспорядочное.

6. Въ виду личныхъ выгодъ выставить себя участникомъ не существовавшихъ боевыхъ столкновений, представилъ командующему арміей 1-го іюня 1904 года донесенія о собственной дѣятельности въ Портъ-Артурѣ, въ которыхъ, не согласно съ дѣйствительными обстоятельствами, сообщалъ: „всегда бываю при всѣхъ столкновенияхъ“. Между тѣмъ съ 26 января по 1 іюня, по день донесенія, не было ни одного столкновения съ японскими войсками, кромѣ боя при Чинь-Чжоу, въ которомъ Стессель не участвовалъ.

7. Желая оправдать себя въ предумышленной сдачѣ крѣпости, донесъ Государю телеграммой 16 декабря 1904 года: «по занятіи форта № 3-й японцы дѣлаются хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта, крѣпость продержится лишь нѣсколько дней, снарядовъ нѣтъ». «Донесеніе не соответствовало дѣйствительности, ибо въ военномъ совѣтѣ огромное большинство высказалось за оборону до послѣдней крайности. Генералъ-майорами Бѣлымъ и Никитинымъ было заявлено, что снаряды для обороны есть.

8. Завѣдомо неправильно и ложно представилъ — къ Георгію 3 степени Фока за проигранный имъ бой при Чинь-Чжоу, въ которомъ Фокъ проявилъ полную растерянность, къ Георгію 4-й степени Рейса, который самъ призналъ, что подвиговъ, дающихъ право на полученіе этой награды, не совершалъ. Состоя начальникомъ укрѣпленнаго Квантунскаго района, задумалъ сдать крѣпость японцамъ, вопреки громадному большинству военнаго совѣта, высказывавшемуся за упорное сопротивленіе, къ чему представлялась полная возможность. Не исчерпавъ всѣхъ средствъ обороны, согласился на предложеніе Фока очистить безъ боя малое Ординое Гнѣздо, что значительно ослабило силы обороны, а на слѣдующій день уполномочилъ Рейса окончательно заключить капитуляцію крѣпости, вслѣдствіе чего Рейсъ подписалъ унижительныя для достоинства Россіи условія капитуляціи, и тѣмъ самымъ онъ, Стессель, не исполнилъ присяги воинской чести; сдаль же крѣпость врагу, не раздѣливъ участи гарнизона и не пошелъ съ нимъ въ плѣнъ.

Официальная извѣстія по епархіи.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Нижегородскаго Духовнаго Училища
за 1906—7 учебный годъ.

IV классъ.

Удостоены перевода въ первый классъ семинаріи.

Разрядъ 1-й.

Доброхотовъ Иванъ, Орфановъ Владиміръ, Соколовскій Христофоръ, Ломакинъ Ѳеодоръ, Золотовъ Ев-

геній, Волковъ Николай, Коринескій Борисъ, Спасскій Николай, Бѣляковъ Александръ, Бѣлавинъ Николай.

Разрядъ 2-й.

Ветелевъ Александръ, Сергіевскій Константинъ, Виноградовъ Николай, Преображенскій Сергій, Виноградовъ Михаилъ, Фаминскій Димитрій, Балинъ Василій, Боголюбовъ Александръ, Мошковъ Константинъ, Сперанскій Сергій, Кудрявцевъ Николай, Вербицкій Иванъ, Казанскій Александръ — не удостоены перевода въ 1-й классъ семинаріи.

Назначаются къ перекзаменовкѣ въ августъ мѣсяцъ:

Цвѣтаевъ Вячеславъ — по латинскому языку, Колевскій Пантелеимонъ — по греческому языку.

Разрядъ 3-й.

Виноградовъ Владиміръ — по греческому и латинскому языкамъ, Кармазинскій Александръ — по катихизису, латинскому языку и церковному пѣнію, Листовъ Сергій — оставляется на повторительный курсъ по прошенію, вслѣдствіе болѣзни.

III штатный классъ.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ 1-й.

Поспѣловъ Алексій, Метальниковъ Михаилъ, Милютинъ Анатолій, Писаревъ Николай.

Разрядъ 2-й.

Предтеченскій Аполлонъ, Покровскій Димитрій, Добролюбовъ Владиміръ, Нечаевъ Александръ, Алфеевъ Николай, Басовъ Викторъ, Румянцевъ Евгений, Балахоновъ Алексій, Авдентовъ Михаилъ, Бѣлоусовъ Сергій, Померанцевъ Иванъ.

Назначаются къ перекзаменовкѣ въ августъ мѣсяцъ:

Беневоленскій Борисъ — по русской исторіи, Казанскій Владиміръ — по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Крупкинъ Михаилъ — по латинскому языку и русской исторіи, Смирновъ Николай — по русскому языку и русской исторіи, Сергіевскій Сергій — по географіи и русской исторіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

а) вслѣдствіе болѣзни по прошенію: Наченскій Петръ, Лебедевъ Василій; б) по малоуспѣшности: Граціановъ Владиміръ, Зефировъ Сергій.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности:

Остроумовъ Дмитрій, Спасскій Михаилъ.

III параллельный классъ.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ 1-й.

Садовскій Николай, Волковъ Константинъ, Вдовинъ Андрей, Веселовъ Владиміръ, Аргентовъ Анатолій, Милловскій Иванъ, Спасскій Михаилъ, Савиновъ Юсифъ, Похвалинскій Николай, Орфановъ Цавель.

Разрядъ 2-й.

Берсеменовскій Викторъ, Знаменскій Веніаминъ, Лузинъ Владиміръ, Чижовъ Валентинъ, Никольскій Василій, Померанцевъ Василій, Гусевъ Михаилъ, Яблонскій Ѳеодоръ, Рябчиковъ Николай, Постниковъ Сергій.

Назначаются къ переекзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ:

Сигрианскій Александръ — по греческому языку, Лавровъ Владиміръ — по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Вербицкій Николай — по ариѳметикѣ и русской исторіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

а) вслѣдствіе болѣзни по прошенію — Бѣляковъ Владиміръ, б) по малоуспѣшности: Гноринскій Николай, Крыловъ Александръ.

II штатный классъ.

Переводятся въ III классъ:

Разрядъ 1-й.

Постниковъ Сергѣй, Соколовъ Викторъ, Хитровскій Василій, Лебедевъ Александръ, Аргентовъ Валерій, Цѣвницкій Анатолій, Бѣляковъ Анатолій, Юрьевъ Василій, Нарбековъ Сергѣй.

Разрядъ 2-й.

Скамницкій Сергѣй, Алмазовъ Николай, Преображенскій Сергѣй, Спасскій Алексѣй, Ремезовъ Владиміръ, Орловъ Александръ, Авдентовъ Василій, Ключевъ Александръ, Аргентовъ Леонидъ, Юрьевъ Николай, Дельфонцевъ Димитрій.

Назначается къ переекзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ:

Разрядъ 3-й.

Федоровъ Анатолій — по русскому и латинскому языкамъ.

Оставляются на повторительный курсъ:

а) вслѣдствіе болѣзни по прошенію — Постниковъ Василій, б) по малоуспѣшности: Кротковъ Владиміръ, Лебединскій Петръ.

Увольняются изъ училища:

а) по прошенію родителей: — Милорадовскій Михаилъ, Никольскій Александръ, Охотинъ Сергѣй, б) по малоуспѣшности — Леонтьевъ Николай.

II параллельный классъ.

Переводятся въ III классъ:

Разрядъ 1-й.

Подольскій Александръ, Моисеевъ Николай, Знаменскій Николай, Ветелевъ Алексѣй, Салганскій Михаилъ, Тумановскій Николай, Святицкій Владиміръ, Салганскій Александръ, Аргентовъ Константинъ, Покровскій Константинъ, Виноградовъ Владиміръ.

Разрядъ 2-й.

Славницкій Николай, Добротворскій Николай (Медвѣдевскій), Румянцевъ Алексѣй, Зининъ Венедиктъ, Зининъ Ювеналій, Аргентовъ Павелъ, Штерновъ Михаилъ, Коринѳскій Константинъ.

Назначаются къ переекзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ:

— Пустынскій Константинъ — по русскому языку, Орловъ Михаилъ — по латинскому языку, Красицкій Николай — по латинскому языку, Добротворскій Николай (Печерскій) — по ариѳметикѣ, Звѣревъ Венедиктъ — по русскому языку, Терновскій Михаилъ — по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Добросмысловъ Василій — по латинскому языку и ариѳметикѣ, Адамантовъ Василій — увольняется изъ училища за малоуспѣшность.

I штатный классъ.

Переводятся во II классъ:

Разрядъ 1-й.

Смирновъ Геннадій, Добротинъ Веніаминъ, Лебедевъ Анатолій, Софійскій Петръ, Воскресенскій Викторъ, Мошковъ Александръ, Успенскій Павелъ, Цвѣтаевъ Владиміръ, Птенцовъ Владиміръ, Тихомировъ Николай, Добротворскій Михаилъ, Парійскій Александръ, Вадовъ Кирилль, Пожарскій Александръ — увольняется по прошенію отца.

Разрядъ 2-й.

Харитинъ Веніаминъ, Золотовъ Василій, Цвѣтаевъ Александръ, Грязновъ Александръ, Стрѣльниковъ Владиміръ, Милотворскій Леонтий, Писаревъ Александръ, Цвѣтковъ Алексѣй, Лавровъ Константинъ, Фигуровъ Павелъ, Преображенскій Александръ, Орловскій Михаилъ, Ремезовъ Александръ, Троицкій Борисъ.

Назначаются къ переекзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ:

Архангельскій Владиміръ — по природовѣдѣнію, Кочуновскій Левъ — по природовѣдѣнію, Богомольскій Михаилъ — по ариѳметикѣ, Малиновскій Николай — по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й.

— Руновъ Александръ — по ариѳметикѣ и природовѣдѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Архангельскій Иванъ — по прошенію родителей, Смирновъ Александръ — по малоуспѣшности.

I параллельный классъ.

Переводятся во II классъ:

Разрядъ 1-й.

Моисеевъ Василій, Захарьевскій Вячеславъ, Кругловъ Константинъ, Сигрианскій Владиміръ, Смирновъ Георгій, Веселовъ Александръ, Клопскій Веніаминъ, Вербицкій Павелъ, Скамницкій Михаилъ, Кордатовъ Михаилъ, Кротковъ Веніаминъ, Никольскій Николай, Покровскій Никандръ, Виноградовъ Андрей, Дроздовъ Федоръ, Знаменскій Николай, Муравьевъ Веніаминъ, Архангельскій Андрей.

Разрядъ 2-й.

Орловъ Владиміръ, Рождественскій Михаилъ, Весницкій Алексѣй, Дмитровскій Левъ, Магницкій Николай, Чижовъ Анатолій, Бѣлавинъ Веніаминъ, Весницкій Василій, Петропавловскій Николай, Святославскій Александръ, Фокинскій Викторъ, Виноградовъ Константинъ.

Назначаются къ переекзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ:

— Ястребцевъ Дмитрій — по природовѣдѣнію, Плетавъ Владиміръ — по природовѣдѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Пѣвницкій Викторъ — по прошенію родителей, Яблонскій Петръ — по малоуспѣшности.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Лысковскаго Духовнаго Училища всѣхъ классовъ,

составленный послѣ экзаменовъ, бывшихъ въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ 1907 года.

Ученики 4 класса, окончившіе курсъ въ училищѣ.

Разрядъ 1-й.

Бѣляковъ Борисъ, Троицкій Александръ, Октаевъ Владиміръ.

Разрядъ 2-й.

Щепетовъ Петръ, Харитинъ Михаилъ, Адамантовъ Михаилъ, Богатыревъ Борисъ, Аратскій Веніаминъ, Травинъ Константинъ, Трифоновъ Василій, Двиняиновъ Александръ, Успенскій Феодоръ, Орнатскій Александръ, Феодоровъ Георгій, Багрянскій Аркадій, Паскевичъ Николай, Троицкій Петръ, Цыпровскій Александръ, Крыловъ Александръ (удостоены перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи).

Владимірскій Николай—окончилъ полный курсъ духовнаго училища.

3-го класса ученики, поступившіе въ 4-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Митрофановъ Николай—награждается книгой, Портновъ Николай, Базилевъ Алексѣй, Петровъ Николай, Васильковъ Евгеній.

Разрядъ 2-й.

Можарскій Иванъ, Сатирскій Александръ, Левитскій Александръ, Свѣтозарскій Александръ, Серебринскій Иванъ, Голубинскій Валентинъ, Терновскій Александръ, Никольскій Сергѣй, Архангельскій Михаилъ, Высоковскій Леонидъ, Добросмысловъ Василій, Ласточкинъ Сергѣй, Бланковъ Александръ, Соколовъ Иванъ, Травинъ Владиміръ, Высоковскій Александръ, Востоковъ Александръ, Горбачевичъ Андрей, Шевлягинъ Дмитрій, Спасскій Василій, Писаревъ Александръ, Сахаровскій Аркадій.

Назначаются къ переекзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ:

Владимірскій Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и географіи, Крыловъ Николай—по греческому и латинскому языкамъ, Соколовскій Михаилъ—по ариѳметикѣ, Херсонскій Александръ—по латинскому языку и ариѳметикѣ, Яворскій Константинъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Гусинъ Василій—по болѣзни допускается къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ по всѣмъ предметамъ.

Разрядъ 3-й.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Масловскій Григорій, Октаевъ Алексѣй—по малоуспѣшнѣ; Владимірскій Веніаминъ, Соколовскій Сергѣй, Юрьевъ Владиміръ, Яблонскій Василій—по прошенію.

2-го класса ученики, поступившіе въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Бѣляковъ Викторъ, Троицкій Василій—награждаются книгами, Владимірскій Веніаминъ, Аратскій Але-

ксандръ, Николаевскій Михаилъ, Безстужевъ Анатолій, Успенскій Николай, Успенскій Алексѣй, Крыловъ Александръ, Дроздовъ Андрей, Троицкій Петръ.

Разрядъ 2-й.

Купріяновъ Александръ, Спировъ Сергѣй, Паршинъ Алексѣй, Яблонскій Иванъ, Разумовъ Николай, Скворцовъ Василій, Богатыревъ Николай, Сенатскій Павелъ, Тирскій Василій, Тенищевъ Григорій, Маковъ Владиміръ, Херсонскій Василій, Лавровъ Юрій, Левитскій Константинъ, Каменскій Михаилъ, Травнитскій Павелъ, Писаревъ Николай, Ключевъ Александръ, Весселовскій Михаилъ.

Назначаются къ переекзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ

Аргентовъ Константинъ, Вишневаскій Василій, Вознесенскій Константинъ, Дивногорскій Николай, Лебедевъ Александръ—по латинскому языку, Святицкій Петръ—по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Добронравовъ Сергѣй, Кипрскій Михаилъ—по малоуспѣшнѣ.

1-го класса ученики, поступившіе во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Глазковъ Иванъ, Октаевъ Константинъ—награждаются книгами, Пальмовъ Иванъ, Красильниковъ Сергѣй, Крыловъ Василій, Крыловъ Павелъ, Высоковскій Михаилъ, Архангельскій Николай, Богословскій Александръ, Борисоглѣбскій Николай, Кудрявцевъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й.

Лебедевъ Михаилъ, Свѣтозарскій Иванъ, Григорьевъ Александръ, Лавровъ Дмитрій, Ревинъ Феодоръ, Перуанскій Иванъ, Цедровскій Алексѣй, Юрьевъ Владиміръ, Кавлейскій Александръ, Нелюбовскій Сергѣй, Орнатскій Владиміръ, Лавровъ Владиміръ, Писаревъ Михаилъ, Успенскій Николай, Савичъ Андрей, Вадовъ Михаилъ, Соколовъ Леонидъ, Сарлейскій Николай, Пальмовъ Владиміръ.

Назначаются къ переекзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ:

Владимірскій Феодоръ, Травинъ Михаилъ—по священной исторіи и русскому языку съ церковно-славянскимъ, Кипрскій Николай, Косаткинъ Василій—по ариѳметикѣ, Левитскій Левъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Терновскій Николай—по Священной исторіи и ариѳметикѣ, Малиновскій Александръ, какъ не державшій экзамена по болѣзни, допускается къ оному въ августѣ мѣсяцѣ.

Разрядъ 3-й.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ

Семіоточевъ Михаилъ—по малоуспѣшнѣ

Приготовительнаго класса ученики, поступившіе въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Успенскій Сергѣй, Смирновъ Николай, Троицкій Владиміръ, Свѣтозарскій Сергѣй, Копыловъ Михаилъ,

Формозовъ Александръ, Богоявленскій Павелъ, Васильковъ Николай, Разумовъ Александръ, Безстужевъ Сергѣй, Упервицкій Борисъ.

Р а з р я д ъ 2-й

Стекловъ Леонидъ, Покровскій Петръ, Травинъ Сергѣй, Тибринъ Александръ, Виноградовъ Алексѣй, Адамантовъ Иванъ, Троицкій Николай, Преображенскій Михаилъ, Сахаровскій Иванъ, Прозоровскій Александръ, Сабуровъ Сергѣй, Хохловъ Александръ, Аратскій Николай.

Назначаются къ перекзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ:

Багрянскій Дмитрій, Можарскій Николай—по русскому языку, Соколовъ Сергѣй—по ариѳметикѣ, Фаминскій Евгений—по Закону Божию.

С П И С О К ъ

лицъ по нижегородской епархіи, внесшихъ свои пожертвованія по письмамъ-переводамъ въ Высочайше утвержденный особый комитетъ по усилению флота на добровольныя пожертвованія.

(Продолженіе).

Фамиліи жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Мангушовъ Петръ	1 р.	901563
Лавровъ	— р. 40 к.	901564
Мангушовъ Федоръ	— р. 20 к.	901565
Лавровъ Александръ	— р. 50 к.	901566
Ермолаевъ Александръ	3 р.	901572
Бѣльскій Александръ	1 р.	901574
Лавровъ Иванъ	3 р.	901575
Причтъ с. Бойкова	3 р.	901576
Лексудѣевъ Иванъ	1 р.	901577
Виноградовъ Николай	1 р.	901578
Тихомировъ Петръ	1 р.	901579
Не разобрано	1 р.	901580
Тихомировъ Константинъ	1 р.	901581
Борисовъ Иванъ	— р. 10 к.	901582
Желѣзовъ Кузьма	— р. 50 к.	901583
Просвирнинъ Алексѣй	— р. 15 к.	901584
Сиратинъ Александръ	1 р.	901585
Ежовъ Архипъ	1 р. 50 к.	901586
Третьяковъ и Нечаевъ	1 р.	901592
Крыловъ и Голубинскій	1 р.	901593
Разныя лица	1 р.	901594
Голубинскій и Нечаевъ	1 р.	901595
Третьяковъ Макаръ	1 р.	901596
Аржадѣевъ Яковъ	— р. 20 к.	901597
Лукьяновъ Дмитрій	— р. 50 к.	901598
Не разобрано	— р. 50 к.	901599
Юрченковъ Иванъ	1 р.	901600
Разныя лица	8 р.	901602
Брудинскій Владиміръ	1 р. 27 к.	901603
Юшковъ Владиміръ	— р. 25 к.	901607
Миловскій Ф.	1 р.	901608
Органовъ Александръ	— р. 50 к.	901609
Харьковъ Иринархъ	3 р.	901610
Похомовъ Михаилъ	1 р.	901611
Единькинъ Іосифъ	— р. 50 к.	901612
Захарьевскій Вячеславъ	— р. 50 к.	901613
Похомовъ Александръ	1 р.	901614
Гнѣдина Надежда	— р. 50 к.	901615

Фамиліи жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Захарьевская Надежда	— р. 50 к.	901616
Троицкій Алексѣй	1 р.	901617
Назаровъ и Померанцевъ	1 р.	901618
Юрченковъ Сергѣй	1 р.	901619
— Иванъ	1 р.	901620
Виноградовъ Михаилъ	— р. 50 к.	901621
Прихожане Троицкой церкви	6 р. 90 к.	901622
— — —	3 р. 17 к.	901623
— — —	1 р. 64 к.	901624
— — —	— р. 80 к.	901625
— — —	1 р. 44 к.	901626
Раевъ Михаилъ	— р. 50 к.	901627
Соколовская Евдокія	— р. 35 к.	901629
Скворцовъ Евгений	— р. 40 к.	901630
Миловскій И.	— р. 25 к.	901633
Кузикъ Иванъ	— р. 30 к.	901635
Не разобрано	1 р.	901645
Отъ учащихъ и учащихся цер. ш.	2 р. 9 к.	901646
Прихожане Троицкой церкви	3 р.	901647
Юрченко Егоръ	1 р.	901648
Юрченко Василій	1 р.	901649
Прихож. Богоявленской церк.	6 р.	901650
Орловъ Василій	— р. 50 к.	901675
Сорминскій Евфимій	1 р.	901691
Касаткинъ Александръ	— р. 5 к.	901699
Челнокова Елизавета	1 р.	901707
Раевскій П.	1 р.	901710
Дмитріева Софья	2 р.	901740
Долговъ	— р. 20 к.	901759
Шутовъ Гавріиль	1 р.	901762
Харитинъ Николай	1 р.	901763
Зотовъ Алексѣй	5 р.	901782
Ковалевъ Иванъ	1 р.	901783
Семеновская Варвара	3 р.	901784
Разныя лица	3 р.	901785
Галактионовъ Федоръ	2 р.	901786
Сепеновъ В.	2 р.	901787
Прѣснековъ Михаилъ	1 р.	901788
Шмыровъ И.	2 р.	901790
— Григорій	5 р.	901791
Аратскій Василій	1 р.	901792
Сажинъ Иванъ	1 р.	901793
Воротынскій Андрей	2 р.	901794
Плаксинъ Петръ	2 р.	901795
Оленичевъ Иванъ	5 р.	901796
— Василій	5 р.	901797
Сафоновъ Владиміръ	3 р.	901798
Гладельщиковъ Алексѣй	2 р.	901799
Болашевъ Иванъ	5 р.	901800
Панышевъ Иванъ	1 р.	901802
Андреевъ Григорій	5 р.	901803
Шапошниковъ Николай	— р. 50 к.	901804
Панышевъ Иванъ	3 р.	901805
Пузановъ Константинъ	1 р.	901806
Базинъ Михаилъ	5 р.	901807
Шумиловъ Доримедонтъ	2 р.	901808
Гусевы Василій и Иванъ	4 р.	901809
Причтъ и прихож. с. Рожде- ственскаго	10 р.	901810
Богословскій Сергѣй	1 р.	901811
Добролюбовъ Тихонъ	— р. 50 к.	901812

Фамили жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Не разобрано	— р. 50 к.	901814
Соколовъ Александръ	1 р. 50 к.	901816
Крапивинъ Алексѣй	1 р.	901817
Крыловъ Владиміръ	1 р.	901818
Фоминскій Алексѣй	10 р.	901819
Аратскій Михаилъ	1 р.	901821
Знаменская Марія	1 р. 50 к.	901828
Кондратьева Анна	2 р.	901830
Разныя лица	1 р.	901831
Гусевъ Василій	1 р.	901833
Хватковъ Николай	— р. 25 к.	901834
Гусевъ Іустинъ	— р. 50 к.	901835
Цитроновъ Александръ	1 р.	901836
Причтъ Знаменской церкви	3 р.	901840
Разныя лица	5 р.	901843
Знаменская и Шульгина	1 р. 50 к.	901844
Покровскій Петръ	1 р.	901846
Казанскій Стефанъ	1 р.	901847
Троицкій Александръ	2 р.	901849
Не разобрано	1 р.	901850
Хорашевкинъ Василій	1 р.	901853
Ильинскій Владиміръ	— р. 50 к.	901854
Остафьевъ Константинъ	1 р.	901855
Прихожане Знаменской церк.	3 р.	901856
Разныя лица	2 р. 40 к.	901858
— —	4 р.	901859
— —	7 р.	901860
Лебедевъ Петръ	3 р.	901864
Безсоновъ Петръ	— р. 50 к.	901889
Калашниковъ Матвій	— р. 50 к.	901890
Дмитріевъ Николай	1 р.	901891
Травницкій Александръ	1 р.	901892
Саянскій Константинъ	7 р.	901893
Перуанскій Павелъ	— р. 50 к.	901895
Не разобрано	— р. 25 к.	901896
Добронравовъ Александръ	— р. 25 к.	901903
Аргентовъ Василій	2 р.	901904
Разныя лица	1 р. 70 к.	901916
Успенскій В.	1 р.	901929
—	3 р.	901931
—	1 р.	901933
Виляковъ Иванъ	— р. 50 к.	901937
Аргентовъ Василій	1 р.	901940
— —	2 р.	901941
Прихожане с. Макрякова	2 р. 77 к.	901942
Аргентовъ Василій	2 р. 14 к.	901943
Пѣнкина Любовь	— р. 50 к.	901950
— Прасковья	— р. 50 к.	901952
Даниловъ Василій	5 р.	901953
Ученицы Ватрасской школы	2 р. 47 к.	901990
Тешицевъ Василій	1 р. 50 к.	901991
Разныя лица	1 р.	901993
Соколовъ Александръ	1 р.	901994
Еринъ Василій	— р. 50 к.	901995
Дмитріевъ	— р. 50 к.	901996
Черкасовъ Федоръ	— р. 25 к.	901997
Лаврова Надежда	1 р.	901998
Козловъ Иванъ	1 р. 50 к.	901999
Вишневскій Иванъ	— р. 50 к.	902000
Князевъ Николай	— р. 40 к.	902001
Тихомировъ Василій	— р. 50 к.	902002

Фамили жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Шумановъ Иннокентій	1 р.	902004
Разныя лица	2 р. 10 к.	902005
Маклаковъ Василій	1 р.	902007
Василовъ и Рождественскій	1 р.	902008
Разныя лица	8 р. 38 к.	902013
Кормазинскій Константинъ	3 р.	902017
Адмисентовъ Петръ	— р. 50 к.	902018
Гуляевъ Петръ	1 р.	902019
Мустафина Надежда	5 р.	902020
Блажатовъ Александръ	1 р.	902034
Солдаткинъ Федоръ	— р. 50 к.	902035
Покровскій Иванъ	— р. 50 к.	902036
Захаровъ Василій	1 р.	902037
Семеновъ Григорій	2 р.	902038
Воскресенская А.	1 р.	902039
Помѣщикова Марія	1 р.	902040
Быстровъ Петръ	— р. 50 к.	902041

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Нижегородскаго Духовнаго Училища.

Переэкзаменовки и приѣмные экзамены въ августѣ 1907 года имѣютъ быть произведены въ слѣдующемъ порядкѣ:

17-го августа—переэкзаменовка ученикамъ IV класса по всѣмъ предметамъ.

18-го августа—переэкзаменовка ученикамъ III класса и II штатнаго класса по всѣмъ предметамъ.

20-го августа—переэкзаменовка ученикамъ II-го параллельнаго класса и I класса по всѣмъ предметамъ.

22-го августа—приѣмные экзамены для поступающихъ въ I классъ училища по Закону Божию и церковному пѣнію.

23-го и 24-го августа—экзамены: по русскому языку письменный и устные по русскому и церковно-славянскому языку, и по арифметикѣ, и медицинскій осмотръ.

27-го августа—экзамены по всѣмъ предметамъ для поступающихъ въ II, III и IV классы.

31-го августа—молебень предъ началомъ ученія и открытіе учебныхъ занятій.

Смотритель училища Михаилъ Пальмовъ.

РОСПИСАНІЕ

переэкзаменовокъ и приѣмныхъ экзаменовъ, имѣющихъ быть произведенными въ Дысковскомъ духовномъ училищѣ въ августъ мѣсяць 1907 года.

Назначаются экзамень и переэкзаменовки:

Числа.

17—для учениковъ 3-го класса.

18—для учениковъ 2-го класса.

20—для учениковъ 1-го класса.

21—для учениковъ пригготовительнаго класса.

22—день съѣзда окружнаго духовенства, въ какой день отлагается производство пспытаній.

Пріемные экзамены:

- 23—для поступления во 2-й и другіе высшіе классы училища.
 24-25—для желающих поступить въ 1-й классъ.
 27-28—желающимъ поступить въ подготовительный классъ.
 31—молебень предъ началомъ ученія и выдача учебниковъ воспитанникамъ.

III г. изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ III г. изд.

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету,

съ еженедѣльными иллюстрированными приложениями,

Съ дост. въ С.-П.
за 1/2 г.: 2 р., за
3 м.: 1 р. и за 1
м.: 50 к.

„ГОЛОСЪ ПРАВДЫ“

Съ пер. въ грав.
за 1/2 г.: 2 р. 50 к.,
за 3 м.: 1 р. 40 к. и
за 1 м.: 70 к.

(Въ каждомъ № восемь страницъ).

Направленіе газеты національно-либеральное.

Твердо вѣря въ значеніе и силу принципа націонализма, видя въ немъ залогъ мощи Россіи и ея дальнѣйшаго нормальнаго развитія, „Голосъ Правды“ является въ тоже время вполне прогрессивнымъ органомъ, отзывчивымъ на всѣ ясныя и обоснованныя либеральныя идеи и борющимся противъ крайнихъ лѣвыхъ и правыхъ партій, оди-

наково вредныхъ для естественнаго проведенія въ жизнь свободъ и началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17-го октября. Интересамъ трудящихся классовъ, а въ особенности насущнымъ нуждамъ крестьянскаго населенія, на страницахъ „Гол. Пр.“ отводится самое широкое мѣсто.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Р. Л. Антроповъ, Л. Н. Афанасьевъ, Н. О. Бажинъ, М. В. Барро, Поль Беранжеровичъ (псевд.), Бобыль (псевд.), С. О. Бѣльскій, А. Н. Догановичъ, А. В. Кольчугинъ, Аполлонъ Коринфскій, А. В. Кругловъ, В. П. Лебедевъ, В. А. Мазуркевичъ, К. А. Максимовъ, А. О. Мейснеръ, А. А. Осиповъ, П. Д. Паренсовъ, А. П. Плетневъ, Н. И. Позняковъ, К. И. Ровинскій, С. И. Сластиниковъ, А. Е. Снѣсаревъ, Н. М. Соколовъ, Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ, С. И. Уманецъ, К. М. Фофановъ, Холодовъ (псевд.), О. В. Черниговецъ, А. Г. Шиле, В. Ю. Шимановскій, И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ) и многіе другіе извѣстные писатели.

Подписка принимается въ гл. конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 112, кв. 8), а также во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ.

Войсковымъ частямъ, офицерамъ, нижнимъ чинамъ, учителямъ сельскихъ школъ, народнымъ читальнямъ, крестьянамъ, сельск. общ. и волостн. правл., газета высылается на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и для городскихъ подписчиковъ, безъ приплаты за пересылку.

Редакторъ А. А. Коринфскій. Издатель В. Н. Зайцовъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

парчи, бархату,
 плащаницъ,
 ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,
 ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ,
 ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,
 ЕВАНГЕЛІЙ,

НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК.
 КРЕСТОВЪ,
 ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ,
 СОСУДОВЪ

и
 приборовъ для освященія храмовъ

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА КОЛОКОЛА, ИКОНЫ И ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Допускается кредитъ и разерочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда и въ Домѣ Братства Св. Георгія.